

ЛИЦО, ВПЕРВЫЕ СОВЕРШИВШЕЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ, В ДАННЫХ СТАТИСТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ И СУДИМОСТИ

Д.А. Пархоменко, А.В. Бычков

Иркутский юридический институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

8 июня 2017 г.

Дата принятия в печать

27 ноября 2017 г.

Дата онлайн-размещения

15 декабря 2017 г.

Ключевые слова

Лицо, впервые совершившее преступление; освобождение от уголовной ответственности; статистика преступности; основание уголовной ответственности; ранее совершенное преступление; меры уголовно-правового характера; неснятая или непогашенная судимость; постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации

Аннотация. В статье объясняется целесообразность выделения в существующих формах статистики преступности и судимости категории лиц, впервые совершивших преступление. Обосновывается, что показатели такой фиксации должны иметь унифицированный характер для того, чтобы сопоставлять их значения в процессе «движения» уголовного дела на досудебных и судебных стадиях, а также в процессе исполнения мер уголовно-правового характера. Акцентируется внимание на том, что в данных официальной открытой статистики преступности и судимости в стране на сегодняшний день при обозначении лиц, впервые совершивших преступление, либо используется понятие, не предусмотренное уголовным законом, — «ранее юридически несудимые лица» (в данных судебной статистики), либо такие лица вообще не выделяются, их количество можно установить лишь по остаточному принципу: из общего числа выявленных лиц, совершивших преступления, вычесть число лиц, ранее совершавших преступления, а из их числа — количество лиц, ранее судимых (в данных статистики МВД РФ). Отмечается, что понятие лица, впервые совершившего преступление, отсутствует в межведомственном приказе «О едином учете преступлений», в статистических карточках на лицо, совершившее преступление, и о результатах рассмотрения дела судом первой инстанции. Делается вывод о том, что в сфере борьбы с преступностью первостепенное значение придается вопросам борьбы с рецидивной, групповой преступностью, т.е. явлениями более социально опасными для государства и общества в сравнении с преступлениями, совершаемыми в первый раз в жизни индивидуально одним лицом. В этой связи закономерно, что в документах и материалах ведомственной отчетности «первичная» преступность если и отражается, то лишь как остаточное явление по отношению ко «вторичной», рецидивной преступности. Обращается внимание на то, что эффективность мер уголовно-правового реагирования на «первичную» преступность во многом определяет состояние «вторичной», рецидивной преступности.

FIRST-TIME OFFENDERS IN CRIMINAL AND CONVICTION STATISTICS

Dmitriy A. Parkhomenko, Artur V. Bychkov

Irkutsk Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation), Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received

2017 June 8

Accepted

2017 November 27

Available online

2017 December 15

Keywords

First-time offender; exemption from criminal liability; criminal statistics; grounds for criminal liability; previous crime; criminal law measures; unexpunged or unexpired conviction; decree of the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation

Abstract. The paper proves that it is necessary to single out a special category of first-time offenders in the existing statistical forms. The authors show that the characteristics of this category should be unified to enable their comparison in the process of the criminal case's «movement» at the pre-trial and trial stages as well as in the process of executing criminal law measures. They stress that publically available criminal statistical data on convictions in Russia today use either the concept absent from the criminal law — «person not previously legally convicted» (in court statistics), or such a category is not singled out at all, and number of such persons can only be determined as a residual: by subtracting repeat offenders from the total number of offenders, and then by subtracting persons with prior convictions from their number (in the statistical data of Russian Ministry of the Interior). They note that the concept of a first-time offender is absent from the inter-agency Order «On the Unified Recording of Crimes», from the offenders' statistical cards and the results of hearings in the courts of first instance. The authors conclude that repeat, group crimes have a priority in crime counteraction, as these phenomena are more socially dangerous for the state and society in comparison with first-time offences committed by individual persons. Consequently, the documentation and agency reports only reflect «first-time» offences as residue of «secondary»,

repeat offences, if at all. The authors also draw attention to the fact that the efficiency of criminal law reaction to «first-time» offences greatly determines the situation with «secondary», repeat offences.

Понятие лица, впервые совершившего преступление, достаточно широко употребляется в действующем уголовном законодательстве России. Это имеет место в нормах Общей (ч. 1 ст. 53.1, ч. 1 ст. 56, п. «а» ч. 1 ст. 61, ч. 1 ст. 75, ст. 76, ч. 1, 2 ст. 76.1, ст. 76.2, 80.1, 82.1, ч. 6 ст. 88 УК РФ) и Особенной (примечания к ст. 127.1, ч. 2 ст. 199, ч. 2 ст. 199.1, ст. 205.5, 208, 210, 282.1–282.3, 337 УК РФ) частей УК РФ в рамках действия различных институтов уголовного права (освобождения от уголовной ответственности, назначения и замены наказания, освобождения от него). Оставляя в данном случае без внимания широко обсуждаемый вопрос о целесообразности и обоснованности такой законодательной практики [1–6], попытаемся проанализировать то, как названное обстоятельство отражается и отражается ли вообще в данных статистики преступности и судимости в стране. Сложность такого анализа объясняется не столько «разбросанностью» рассматриваемого понятия в нормативном материале уголовного права, сколько известной неопределенностью его содержания в тексте уголовного закона, которую время от времени преодолевает Верховный Суд РФ в своих постановлениях¹, решениях по конкретным уголов-

ным делам² либо в ответах на вопросы, поступающие от судов в связи с изменением УК РФ 1996 г.³

Многообразные разъяснения Верховным Судом РФ значения понятия лица, впервые совершившего преступление, объединяет два обстоятельства. Во-первых, такие разъяснения практически всегда имеют целевую направленность в рамках действия либо отдельных институтов уголовного права (освобождения от уголовной ответственности, назначения наказания), либо отдельных уголовно-правовых норм (например, ст. 76.1, 76.2 УК РФ). При этом остаются неясными пределы уголовно-правовой значимости таких разъяснений, поскольку понятие лица, впервые совершившего преступление, как это следует из приведенного выше перечня статей Уголовного кодекса, используется более широко. Такое положение напоминает ситуацию, которая имела место сначала в Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г., а затем — в первоначальной редакции УК РФ 1996 г., когда в рамках повторности (ст. 21 Основ), а в последнем случае — неоднократности (ст. 16 УК РФ) законодатель, давая определение названных понятий, по сути предлагал законодательную трактовку факта совершения преступления впервые, но происходило это в рамках только одного института уголовного права — множественности. В связи с этим возникал вопрос: имеет ли уголовно-правовое значение понятие неоднократности пре-

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 11 янв. 2007 г. № 2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008 № 4 ; О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 1 февр. 2011 г. № 1 // Там же. 2011. № 4 ; О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 // Там же. 2013. № 8 ; О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 15 нояб. 2016 г. № 48 // Там же. 2017. № 1 ; О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 29 нояб. 2016 г. № 56 // Там же.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 марта 2012 г. № 5-Д12-16. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс» ; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 апреля 2014 г. № 49-О14-4. Документ опубликован не был // Там же.

³ Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» : утв. Президиумом Верхов. Суда РФ 27 июня 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.

ступлений, предусмотренное ч. 2 ст. 16 УК РФ⁴, например, для института освобождения от уголовной ответственности?

Во-вторых, для разъяснений Верховным Судом РФ значения понятия лица, впервые совершившего преступление, характерно и то, что все они имеют не бытовую, не фактическую, а юридическую окраску; в них акцентируется внимание не столько на количестве совершенных преступлений, сколько на сохранении или утрате уголовно-правовых последствий совершенных ранее преступлений. Учитывая это обстоятельство, на сегодняшний день можно назвать два значения рассматриваемого понятия:

1. Лицо, впервые совершившее преступление, — лицо, действительно впервые совершившее преступление (совершившее преступление в первый раз в жизни). В таком значении понятие лица, впервые совершившего преступление, в правоприменительной практике употребляется крайне редко, а в документах официальной статистики не употребляется вообще.

2. Лицо, впервые совершившее преступление, — лицо, совершившее преступление хотя и не в первый раз в жизни, но признаваемое таковым в силу отсутствия предусмотренных уголовным законом оснований (ст. 78, 86 УК РФ) для уголовной ответственности по ранее совершенным преступлениям (с различными оттенками применительно к ст. 75, 76–76.2 УК РФ). Именно таким значением понятия лица, впервые совершившего преступление, оперирует правоприменительная и прежде всего судебная практика. Вместе с тем в документах официальной судебной статистики понятие лица, впервые совершившего преступление, ни в таком, ни в каком ином значении не употребляется. Справедливости ради отметим, что на это обстоятельство не раз обращали внимание современные исследователи в области уголовного права как в России [7–13], так и за рубежом [14–21]. Вместо него встречается понятие «ранее юридически несудимые лица»⁵, которое, совершенно очевидно, не совпадает по содержанию с понятием лица, впервые совершившего преступление, во втором значении, предложенным, к слову сказать, Верховным Судом РФ.

В ежегодных докладах о состоянии преступности в России, подготавливаемых ГИАЦ МВД РФ, о лицах, впервые совершивших преступление, равно как и о юридически несудимых лицах, речь не идет. Традиционно здесь имеет место дифференциация лиц, совершивших преступление не в первый раз: в общем количестве выявленных лиц, совершивших преступления, выделяются лица, ранее совершавшие преступления, а в их числе называется количество ранее судимых за преступления⁶. При этом можно только догадываться о содержании названных понятий и корректности сопоставления их с теми, которыми оперирует судебная статистика.

Таким образом, в данных официальной открытой статистики преступности и судимости в стране на сегодняшний день при обозначении лиц, впервые совершивших преступление, либо используется понятие, не предусмотренное уголовным законом, — «ранее юридически несудимые лица» (в данных судебной статистики), либо такие лица вообще не выделяются, их количество можно установить лишь по остаточному принципу: из общего числа выявленных лиц, совершивших преступления, следует вычесть число лиц, ранее совершавших преступления, а из их числа — количество лиц, ранее судимых (в данных статистики МВД РФ). Необходимо отметить, что понятие лица, впервые совершившего преступление, отсутствует и в межведомственном приказе «О едином учете преступлений», в том числе в статистических карточках на лицо, совершившее преступление (форма № 2), и о

⁴ Преступление не признается совершенным неоднократно, если за ранее совершенное преступление лицо в установленном законом порядке освобождено от уголовной ответственности либо судимость за ранее совершенное лицом преступление была погашена или снята (ч. 2 ст. 16 УК РФ. См.: Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848). Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ ст. 16 УК РФ исключена.

⁵ Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления (ф. 11) : свод. стат. сведения о состоянии судимости в России за 2013–2016 гг. // Судебный департамент при ВС РФ : офиц. сайт. URL: cdep.ru.

⁶ Характеристика лиц, совершивших преступления // Состояние преступности в России за январь — декабрь 2009–2016 гг. М. : ФКУ ГИАЦ МВД РФ, 2009–2016. URL: mvd.ru.

результатах рассмотрения дела судом первой инстанции (форма № 6)⁷.

Представленная картина с отражением в данных официальной статистики преступности и судимости понятия лица, впервые совершившего преступление, возможно, объясняется тем, что в сфере борьбы с преступностью перво-степенное значение придается вопросам борьбы с рецидивной, групповой преступностью, т.е. явлениями, как правило, более социально опасными для государства и общества, в сравнении, например, с преступлениями, совершаемыми в первый раз в жизни индивидуально одним лицом. В этой связи закономерно, что в документах и материалах ведомственной отчетности «первичная преступность» если и отражается, то лишь как остаточное явление по отношению ко «вторичной», рецидивной преступности. Между тем специалистов в области уголовного права и криминологии, уголовно-исполнительного права вряд ли есть необходимость убеждать в том, что состояние (структура и динамика) именно «первичной преступности», эффективность мер уголовно-правового реагирования на нее во многом определяют состояние «вторичной», рецидивной преступности. О том, что состояние последней признать удовлетворительным нельзя, свидетельствуют следующие данные.

По сведениям ГИАЦ МВД РФ, в 2016 г. удельный вес лиц, ранее совершавших преступления, в общем количестве выявленных лиц, совершивших преступления, составил 54,0 %, из них ранее судимых — 49,8 %; в 2015 г. эти показатели составляли соответственно 51,8 и 54,5 %; в 2014 г. — 50,8 и 60,5 %; в 2013 г. — 47,7 и 66,7 %; в 2012 г. — 44,7 и 72,3 %; в 2011 г. — 38,6 и 74,4 %; в 2010 г. — 35,8 и 74,0 %; в 2009 г. — 32,0 и 74,6 %. Приведенные данные позволяют сделать однозначный вывод о том, что на протяжении последних восьми лет мы наблюдаем устойчивую тенденцию роста, причем значительного (с 32 до 54 %), удельного веса лиц, ранее совершавших преступления, в общем количестве выявленных лиц, совершивших преступления. Что, однако, обращает внимание, так это столь же устойчивое и прямо противоположное отмеченной выше тенденции

снижение показателя ранее судимых лиц в числе ранее совершавших преступления: с 74,6 % в 2009 г. до 49,8 % в 2016-м. Только почему-то этому снижению не соответствует состояние рецидивной преступности: за рассматриваемый период (2009–2016 гг.) удельный вес лиц, совершивших преступления, признанные опасным или особо опасным рецидивом, в числе лиц, ранее судимых, вырос с 4,80 до 8,22 %, причем этот показатель повышался столь же неуклонно, как и показатель удельного веса лиц, ранее совершавших преступления. Может быть, снижение показателя ранее судимых лиц в числе ранее совершавших преступления обусловлено юридической трактовкой законодательного понятия лица, впервые совершившего преступление, в силу чего при определенных условиях ранее фактически судимые лица юридически перестают считаться таковыми?⁸

Завершая анализ данных ГИАЦ МВД РФ по интересующему нас вопросу, можно сделать вывод о том, что в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления, удельный вес лиц, впервые совершивших преступления, составлял: в 2016 г. — 46,00 %, в 2015 г. — 48,20 %, в 2014 г. — 49,20 %, в 2013 г. — 52,35 %, в 2012 г. — 55,26 %, в 2011 г. — 61,40 %, в 2010 г. — 64,24 %, в 2009 г. — 68,00 %.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в общем числе осужденных в 2016 г. удельный вес лиц, имеющих непогашенную и неснятую судимость, был равен 30,90 %, в 2015 г. — 32,68 %, в 2014 г. — 34,31 %, в 2013 г. — 34,70 %⁹. Как ни странно, но при ожидаемом в этой связи росте количества ранее юридически несудимых лиц происходило обратное — данный показатель также снижался. В 2016 г. удельный вес ранее юридически

⁷ О едином учете преступлений : приказ Генпрокуратуры РФ № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 дек. 2005 г. (ред. от 20 февр. 2014 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 5.

⁸ Судя по последним постановлениям Пленума Верховного Суда РФ, круг лиц, которые должны признаваться совершившими преступления впервые, все более расширяется (постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48, от 29 ноября 2016 г. № 56. См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1).

⁹ Данные ограничены 2013 г. в силу того, что до этого момента «Отчет о составе осужденных...» (ф. 11) в открытых «Сводных статистических сведениях о состоянии судимости в России» отсутствовал.

несудимых¹⁰ в общем количестве осужденных составлял 2,13 %, в 2015 г. — 12,30 %, в 2014 г. — 11,62 %, в 2013 г. — 11,76 %. Выравнивалась эта ситуация за счет лиц, количество которых получалось по названному ранее остаточному принципу: путем вычитания из общего количества осужденных, во-первых, количества лиц, имеющих непогашенную и неснятую судимость на момент судебного рассмотрения, и, во-вторых, ранее юридически несудимых лиц. В результате такого подсчета количество осужденных, которых, наверное, условно можно именовать совершившими преступление в первый раз, составило в 2016 г. 67,0 %, в 2015 г. — 55,0 %, в 2014 г. — 54,0 %, в 2013 г. — 53,5 %. На первый взгляд, благоприятные показатели, однако они почему-то не согласуются с постоянно растущим показателем количества лиц, ранее совершавших преступления, в данных ГИАЦ МВД РФ. Не можем мы, наверное, игнорировать и тот факт, что по этим же данным за последние десять лет (2007–2016 гг.) в общем количестве выявленных лиц, совершивших преступления, удельный вес лиц, совершивших преступления, признанные

опасным или особо опасным рецидивом, возрос с 3,4 до 4,1 %, достигнув в 2014 г. значения 4,3 %.

На основании приведенного анализа бесспорен, на наш взгляд, только один вывод: предусмотренное в уголовном законе понятие лица, впервые совершившего преступление, в данных официальной открытой статистики преступности и судимости в стране на сегодняшний день отражается весьма завуалированно. Получить корректное представление о количестве таких лиц в числе совершивших зарегистрированные преступления и в числе осужденных за них практически невозможно. Можно ли в этой связи делать оценки об эффективности действия соответствующих институтов уголовного права, а соответственно, и об обоснованности их законодательной корректировки? Вряд ли. Поэтому представляется целесообразным в существующих формах статистики преступности и судимости выделить категорию лиц, впервые совершивших преступление, ежегодно фиксируя количество и виды (категории) преступлений, ими совершенных; меры уголовного наказания и иные меры уголовно-правового характера, к ним применяемые. Показатели такой фиксации должны иметь унифицированный характер хотя бы для того, чтобы сопоставлять их значение в процессе «движения» уголовного дела на досудебных и судебных стадиях, в процессе исполнения мер уголовно-правового характера.

¹⁰ В число ранее юридически несудимых в данном случае мы включаем только две категории осужденных: тех, в отношении которых судимость снята и погашена, и осужденных, которые ранее освобождались от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Возжанникова И.Г. Рецидив как вид множественности преступлений / И.Г. Возжанникова. — М. : Контракт, 2014. — 112 с.
2. Звечаровский И.Э. О чем не сказал Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 / И.Э. Звечаровский // Российский следователь. — 2014. — № 7. — С. 35–38.
3. Кострова М.Б. Парадоксы уголовно-правового воздействия в отношении «лиц, впервые совершивших преступление» / М.Б. Кострова // Право. Законодательство. Личность. — 2015. — № 1 (20). — С. 134–147.
4. Ларина Л.Ю. Понятие лица, впервые совершившего преступление / Л.Ю. Ларина // Юридическая наука. — 2014. — № 1. — С. 87–90.
5. Николаев П.М. Закон допускает совершение некоторых преступных деяний многократно и безнаказанно / П.М. Николаев, Р.Ш. Уразбаев // Законность. — 2016. — № 8 (982). — С. 34–36.
6. Стадниченко О.С. Превентивная составляющая некоторых оснований освобождения от уголовной ответственности, содержащих понятие «лицо, совершившее преступление» / О.С. Стадниченко // Законность. — 2016. — № 8. — С. 37–38.
7. Алихаджиева И.С. О соотношении категорий «судимость» и «лицо, впервые совершившее преступление»: теория и судебная практика (на примере статей 240–241 УК РФ) / И.С. Алихаджиева // Современное право. — 2010. — № 2. — С. 103–106.
8. Апостолова Н.Н. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа / Н.Н. Апостолова // Российская юстиция. — 2016. — № 10. — С. 34–37.
9. Заярная Н.В. Уголовно-правовая регламентация рецидива преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.В. Заярная. — Ростов н/Д., 2008. — 28 с.
10. Корниенко В.Г. Понятие: «лицо, впервые совершившее преступление» / В.Г. Корниенко // Российский судья. — 2008. — № 3. — С. 20–23.
11. Кострова М.Б. Термин «лицо, впервые совершившее преступление» в контексте взаимосвязи уголовного и иных отраслей российского права / М.Б. Кострова // Lex Russica. — 2015. — № 8. — С. 70–83.
12. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т.А. Лесниевски-Костарева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2000. — 400 с.

13. Серкова Т.В. Неоднократное преступное поведение: теоретико-прикладное исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Т.В. Серкова. — Н. Новгород, 2016. — 33 с.
14. Cavadino M. Penal policy and political economy / M. Cavadino, J. Dignan // *Criminology and Criminal Justice*. — 2006. — Vol. 6, № 4. — P. 435–456.
15. Einstadter W. *Criminological Theory: An Analyses of Its Underlying Assumption* / W. Einstadter, S. Henry. — Fort Worth : Harcourt Brace College Publishers, 1995. — 358 p.
16. Genders E. Rehabilitation, risk management and prisoners' rights / E. Genders, E. Player // *Criminology and Criminal Justice*. — 2014. — Vol. 14, № 4. — P. 434–457.
17. *International Perspectives on Violence* / ed. by L. Adler, F. Denmark. — Westport (CT) : Praeger, 2004. — 195 p.
18. Kury H. Prisoner-on-prisoner violence: Victimization of young offenders in prison. Some German findings / H. Kury, U. Smartt // *Criminology and Criminal Justice*. — 2002. — Vol. 2, № 4. — P. 411–437.
19. Milovanovic D. *Postmodern Criminology* / D. Milovanovic. — New York ; London : Garland Publishing, Inc., 1997. — 266 p.
20. Taylor I. *The New Criminology: For a Social Theory of Deviance* / I. Taylor, P. Walton, J. Young. — London : Routledge and Kegan Paul, 1973. — 368 p.
21. Рецидивная преступность: понятие и криминологическая характеристика / М.Э. Казмер [и др.]. — Рига : Зинатне, 1989. — 175 с.

REFERENCES

1. Vozzhannikova I.G. *Retsidiv kak vid mnozhestvennosti prestuplenii* [Repeat Crime as a Type of Multiple Crimes]. Moscow, Kontrakt Publ., 2014. 112 p.
2. Zvecharovsky I.E. What issues were not discussed by the Plenum of the Supreme Court of the RF in Decree of June 27, 2013 № 19. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2014, no. 7, pp. 35–38. (In Russian).
3. Kostrova M.B. The paradoxes of criminal law impact on «first-time offenders». *Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost' = Law. Legislation. Person*, 2015, no. 1 (20), pp. 134–147. (In Russian).
4. Larina L.Yu. The concept of «first-time offender». *Yuridicheskaya nauka = Legal Science*, 2014, no. 1, pp. 87–90. (In Russian).
5. Nikolaev P.M., Urazbaev R.Sh. The law provides for commission of certain offences repeatedly and with impunity. *Zakonost' = Legality*, 2016, no. 8 (982), pp. 34–36. (In Russian).
6. Stadnichenko O.S. Preventative component of some grounds for exempt from criminal liability containing the concepts «first-time offender». *Zakonost' = Legality*, 2016, no. 8, pp. 37–38. (In Russian).
7. Alikhadzhieva I.S. On the correlation of concepts «conviction» and «first-time offender»: theory and court practice (using the example of Art. 240–241 of the CC of the RF). *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2010, no. 2, pp. 103–106. (In Russian).
8. Apostolova N.N. The termination of criminal case or criminal prosecution with the purpose of measures of criminal-legal character in the form of court penalty. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2016, no. 10, pp. 34–37. (In Russian).
9. Zayarnaya N.V. *Ugolovno-pravovaya reglamentatsiya retsidiva prestuplenii. Avtoref. Kand. Diss.* [Criminal law regulation of repeat crimes. Kand. Diss. Thesis]. Rostov-on-Don, 2008. 28 p.
10. Kornienko V.G. Concept of «first-time offender». *Rossiiskii sudya = Russian Judge*, 2008, no. 3, pp. 20–23. (In Russian).
11. Kostrova M.B. The term «first time criminal offender» within the context of interrelations among criminal law and other branches of Russian law. *Lex Russica*, 2015, no. 8, pp. 70–83. (In Russian).
12. Lesnievski-Kostareva T.A. *Differentsiatsiya ugovnoi otvetstvennosti. Teoriya i zakonodatel'naya praktika* [Differentiation of Criminal Liability. Theory and Legislative Practice]. 2nd ed. Moscow, Norma Publ., 2000. 400 p.
13. Serkova T.V. *Neodnokratnoe prestupnoe povedenie: teoretiko-prikladnoe issledovanie. Avtoref. Kand. Diss.* [Repeat criminal behavior: theoretical and applied research. Kand. Diss. Thesis]. Nizhnyi Novgorod, 2016. 33 p.
14. Cavadino M., Dignan J. Penal policy and political economy. *Criminology and Criminal Justice*, 2006, vol. 6, no. 4, pp. 435–456.
15. Einstadter W., Henry S. *Criminological Theory: An Analysis of its Underlying Assumption*. Fort Worth, Harcourt Brace College Publishers, 1995. 358 p.
16. Genders E., Player E. Rehabilitation, risk management and prisoners' rights. *Criminology and Criminal Justice*, 2014, vol. 14, no. 4, pp. 434–457.
17. Adler L., Denmark F. (eds). *International Perspectives on Violence*. Westport (CT), Praeger, 2004. 195 p.
18. Kury H., Smartt U. Prisoner-on-prisoner violence: Victimization of young offenders in prison. Some German findings. *Criminology and Criminal Justice*, 2002, vol. 2, no. 4, pp. 411–437.
19. Milovanovic D. *Postmodern Criminology*. New York, London, Garland Publishing, Inc., 1997. 266 p.
20. Taylor I., Walton P., Young J. *The New Criminology: For a Social Theory of Deviance*. London, Routledge and Kegan Paul, 1973. 368 p.
21. Kazmer M.E. et al. *Retsidivnaya prestupnost': ponyatie i kriminologicheskaya kharakteristika* [Repeat Crimes: Concept and Criminological Characteristics]. Riga, Zinatne Publ., 1989. 175 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Пархоменко Дмитрий Александрович — доцент кафедры уголовного права и криминологии Иркутского юридического института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: parkhomenkoda@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Parkhomenko, Dmitriy A. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Irkutsk Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation), Ph.D. in Law, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: parkhomenkoda@mail.ru.

Бычков Артур Викторович — директор Иркутского юридического института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: 0338@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Пархоменко Д.А. Лицо, впервые совершившее преступление, в данных статистики преступности и судимости / Д.А. Пархоменко, А.В. Бычков // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 4. — С. 741–747. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(4).741-747.

Bychkov, Artur V. — Head, Irkutsk Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation), Ph.D. in Law, Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: 0338@mail.ru.

FOR CITATION

Parkhomenko D.A., Bychkov A.V First-time offenders in criminal and conviction statistics. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 4, pp. 741–747. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(4).741-747. (In Russian).